

8. Шеслер, А. В., Смирнов, И. О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 192 с.

References

1. Alikperov H. D., Kurbatova K. Sh. UK RF i nekotorye problemy osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [Criminal code of the Russian Federation and some problems of exemption from criminal liability]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2000, no. 1, p. 56–60.
2. Alikperov H. D., Zenajlov M. A., Kurbanova K. Sh. Dopustim li kompromiss v bor'be s prestupnost'yu? [Is a compromise acceptable in the fight against crime?]. *Ugovnoe pravo [Criminal law]*, 2001, no. 3, p. 90–95.
3. Antonov A. G. Deyatel'noe raskayanie [Active remorse]. Scientific ed. V. A. Utkin. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2002. 165 p.
4. Antonov A. G. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti chlenov prestupnoj grupp po UK RF i zakonu ob ORD [Exemption from criminal liability of members of criminal groups under the criminal code of the Russian Federation and the law on operational search activities]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]*, 2008, no. 1 (6), p. 80–84.
5. Prava operativnykh podrazdelenij policii: zakonodatel'stvo i praktika [Rights of operational police units: legislation and practice]. Monograph. Ed. V. A. Gusev. Moscow, 2014. 127 p.
6. Stadnik M. A. Deyatel'noe raskayanie kak institut osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [Active repentance as an institution of release from criminal responsibility]. Candidate of law thesis. St. Petersburg, 2017. 225 p.
7. Shesler A. V. Souchastie v prestuplenii [Complicity in a crime]. Monograph. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, 2014. 84 p.
8. Shesler A. V., Smirnov I. O. Uголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем [Criminal-legal characteristics of the organization of an illegal armed group or participation in it]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2016. 192 p.

Сведения об авторе

Алина Сергеевна Воробьева: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры уголовного права. E-mail: alina2692@mail.ru

Information about the author

Alina S. Vorobyova: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), lecturer of the Chair of Criminal law. E-mail: alina2692@mail.ru.

УДК 343.1

Н. С. Железняк

О ПОЛЬЗЕ ВМЕНЯЕМОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются категории «дееспособность» и «вменяемость» применительно к нормативному правовому регулированию содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Делаются выводы о необходимости снижения возраста лиц, сотрудничающих по контракту с оперативными подразделениями в противодействии преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; дееспособность; вменяемость; совершеннолетие; преступность; сотрудничество; контракт.

© Железняк Н. С., 2020

© Zheleznyak N. S., 2020

N. S. Zheleznyak

ON THE ADVANTAGE OF SANITY IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The article analyzes categories “capacity” and “sanity” relating to the legislative regulation of the assistance of citizens to the bodies carrying out operational-search activities. Conclusions are drawn about the need to reduce the age of persons cooperating under a contract with operational units in crime fighting.

Keywords: *operational-search activity; capacity; sanity; major status; crime; assistance; contract.*

В правоохранительной деятельности правоприменитель периодически сталкивается с отдельными формулировками, используемыми в нормативных правовых актах, учебной литературе, профессиональном и бытовом общении.

Даже на коммуникативном уровне неясность некоторых терминов порождает определенное недопонимание между людьми, тем более, неопределенность их содержания в специальной литературе создает предпосылки для неверного применения на практике уполномоченными должностными лицами той или иной нормативной материи.

В качестве примера следует обратить внимание на предписание ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД), согласно которому «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами (здесь и далее выделено автором — Н. Ж.)...».

Термин «дееспособность» представлен в авторитетных словарных изданиях в следующих значениях:

– дееспособность — способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности [6, с. 155];

– дееспособный — имеющий право на совершение действий юридического характера и несущий ответственность за свои поступки [5, с. 157];

– дееспособность гражданина — способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обя-

занности и исполнять их. В РФ дееспособность гражданина возникает по общему правилу в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении возраста 18 лет [2, с. 161].

По-видимому, достижение лицом совершеннолетия по общему правилу означает наличие у него дееспособности, поскольку согласно ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Правда, в соответствии с ч. 2 той же статьи «в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 27 ГК РФ «несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Таким образом, ГК РФ предлагает три варианта возникновения дееспособности гражданина в полном объеме: наступление

совершеннолетия, вступление в брак до достижения указанного возраста либо эмансипация (эмансипация — объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным — производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, а при его отсутствии — по решению суда [2, с. 840–841]).

И если применить эти положения к исследуемой норме ФЗ об ОРД, стоит отметить, что указание не только на дееспособность гражданина, с которым можно заключать контракт о сотрудничестве, но и на его совершеннолетие подразумевает невозможность достижения подобного соглашения с лицом, хоть и дееспособным, но не являющимся совершеннолетним.

Предложенный нормодателем достаточно формальный подход к определению статуса лица, намеревающегося сотрудничать с органами, осуществляющими ОРД, на контрактной основе, отсекает существенный пласт населения, имеющего возможность и желающего участвовать в оперативно-розыскном противодействии преступности.

Отдельные специалисты могут не согласиться с этой сентенцией, подтверждая свою позицию нормативно закрепленной в ч. 1 ст. 17 ФЗ от ОРД и подтвержденной актом Конституционного суда РФ [4] допустимостью для граждан оказывать содействие правоохранительным органам на бесконтрактной основе независимо от их возраста. И это действительно так. Однако мы должны понимать, что наличие контракта, документально закрепляющего возникающие правоотношения, позволяет сторонам требовать не только взаимного соблюдения указанных в нем специфических прав и обязанностей, но и предоставления установленных законодателем государственных гарантий для граждан, сотрудничающих с оперативными подразделениями на контрактной основе. Проще говоря, на лиц, не заключивших контракты, не действуют целый ряд государственных гарантий, представленных в ст. 18 ФЗ об ОРД. В частности, такие лица (или их близкие) не могут рассчитывать на:

– выполнение государственных обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ч. 1);

– пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации при осуществлении указанной деятельности в качестве основного рода занятий (ч. 6);

– выплату единовременного пособия в размере десятилетнего денежного содержания, назначение пенсии по случаю потери кормильца в случае гибели лица в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 8);

– получение единовременного пособия в размере пятилетнего денежного содержания и назначение пенсии по инвалидности при получении лицом травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 9).

Для аргументации нашего видения сложившегося нормативного и фактического диспаритета используем ситуативный подход [1] к исследуемой проблеме. Для этого представим себе двух лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в борьбе с преступностью. Одно из них — гражданин, в установленном порядке заключивший с органом, осуществляющим ОРД, контракт о сотрудничестве, другое — предоставляющее услуги на бесконтрактной основе. Оба гражданина работают результативно и приносят несомненную пользу обществу в деле противодействия криминалу. Но в какой-то момент при возникновении случайного стечения обстоятельств в рамках выполнения задания (поручения) сотрудников оперативного подразделения они: а) гибнут; б) получают серьезные увечья; в) нуждаются в правовой защите, связанной с правомерным выполнением возложенных на них обязанностей или общественного долга.

В соответствии с законом (а не социальной справедливостью или элементарной логикой) для лиц, выполнявших по-

добные функции, принесших одинаковую пользу государству и обществу, наступают разные правовые последствия: в отношении контрактника действуют государственные обязательства, и он (или его близкие) пользуются гарантированными благами, бесконтрактник (или его близкие) не может претендовать на идентичный результат.

Потенциальные оппоненты могут отметить, что, наверное, у второго гражданина была возможность заключить подобный контракт и в результате не остаться беззащитным. Однако здесь мы опять можем предложить несколько вариантов развития событий:

- при проведении беседы гражданину должным образом не разъяснили преимущества контрактного сотрудничества;
- субъект начинал содействие на бесконтрактной основе, и в дальнейшем ему не предложили заключить контракт;
- лицо не достигло установленного законом возраста заключения контракта.

И если первые два варианта свидетельствуют, наверное, о просчетах представителей правоохранительной системы, то последний нуждается в дополнительном анализе.

Попытаемся включиться в существующую на протяжении длительного времени полемику по вопросу определения возрастного ценза лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в борьбе с преступностью.

У ратующих за снижение восемнадцатилетнего ценза возраста лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на контрактной основе, сторонников так же много, как и противников. Доводы адептов противоположных точек зрения многочисленны и размещены в основном вокруг целесообразности располагать кандидатом, могущим без дополнительных условий свободно и естественно вращаться в криминогенной среде подростков.

Действительно, в практике ОРД многое определяется фактором целесообразности. Однако нам представляется, решая вопрос о содержании правовой нормы, им можно и пренебречь, но при условии несо-

мненной весомости контраргумента. Таким контраргументом, на наш взгляд, может быть избран фактор ответственности, оказывающий, помимо прочих, весьма существенное влияние и на целесообразность установления или продолжения отношений сотрудничества с тем или иным лицом.

Поднятый нами вопрос может быть изучен по аналогии с тем, как эта проблема решена в теории уголовного права. Здесь действие рассматриваемого фактора тесно увязывается с определением минимального возраста уголовной ответственности, что также близко к предмету нашего исследования.

Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена неразрывной связью со способностью лица давать отчет в своих действиях и руководить ими. При этом учитываются данные физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные способности.

Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания несовершеннолетних. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него был известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социальную значимость. Таким образом, минимальный возраст уголовной ответственности не может быть ниже возраста, когда у человека образуются определенные правовые представления, и он в состоянии уяснить правовые запреты.

Исходя из этого, действующий уголовный закон (далее — УК РФ) определяет минимальный возраст уголовной ответственности с 16 лет. В перечень же преступлений, ответственность за которые, как исключение, наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых настолько очевидна, что доступна пониманию в этом возрасте (в ст. 20 УК РФ предусмотрено 19 таких составов).

В рамках аналогии изложенного с рассматриваемой нами проблемой возникает вопрос: общество, государство, наука, законодательство считают несовершеннолетних способными отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, иметь определенные правовые представления, связанные с ответственностью за совершенные противоправные деяния. Почему в таком случае в процессе оперативно-розыскного регулирования те же самые доводы утрачивают свою актуальность и не позволяют преодолеть восемнадцатилетний барьер для лиц, сотрудничающих с органами внутренних дел на контрактной основе?

В процессе исследования проблемы в вышеозначенном ракурсе (фактор ответственности) были получены данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В целом тяжкие и особо тяжкие преступления составляют почти четверть в структуре преступности данного вида. Около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 г., — это лица в возрасте 16–17 лет (63,7 %). Доля лиц в возрасте 14–15 лет — 36,3 %. На преступления несовершеннолетние чаще всего идут группой (47,1 %), среди них много тех, кто уже ранее решался на преступления (24,7 %), почти 40 % среди них уже были судимы [3].

Очевидно, что пренебречь возрастным фактором при организации оперативной работы с населением — означает добровольно отказаться от реально существующей возможности получения значимой информации о замыслах и действиях криминальных групп подростков, поскольку лица, оказывающие содействие в добывании таких сведений в означенной среде, по своим возрастным данным должны соответствовать возрасту членов указанных групп.

Таким образом, на наш взгляд, соответствующим потребностям практики борьбы с преступностью несовершеннолетних будет решение закрепить в ФЗ об ОРД сотрудничество на контрактной основе с органами, осуществляющими ОРД, лиц с 16-летнего возраста (а по тяжким и

особо тяжким преступлениям снизить его до 14 лет).

Как же быть с законодательным указанием на дееспособность лица, заключающего контракт о сотрудничестве с органом, осуществляющим ОРД?

На наш взгляд, чтобы уйти от применения в нормативном правовом акте гражданско-правового термина «дееспособность», следует использовать более привычную для уголовной юстиции категорию «вменяемость», которая присутствует в предписаниях Уголовного кодекса РФ (ст. 22, 79, 80, 97, 99, 106, 314). (Термин «вменяемость» используется также в предписаниях статей Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 196, 300, 399, 433).)

Вменяемость — в уголовном праве нормальное состояние психически здорового человека; выражается в способности отдавать отчет в своих действиях (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак) [2, с. 97].

Вменяемый — по своему психическому состоянию способный сознавать значение своих действий и управлять ими [5, с. 87].

Здесь следует обратить внимание, что и в словарных значениях, и в нормах закона вменяемость того или иного лица неразрывно связана с его психическим состоянием, которое (да простят меня психиатры), если речь не идет о привлечении к уголовной ответственности, наверное, можно оценить «на глазок».

Поэтому целесообразной представляется корректировка отдельных положений ст. 17 ФЗ об ОРД следующим образом:

«...»

2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, ...могут заключать контракты с вменяемыми лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста...

3. В противодействии преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям, а также преступлениям несовершеннолетних, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с вменя-

емыми лицами, достигшими четырнадцатилетнего возраста».

Такое изменение законодательных предписаний, с одной стороны, усилит мотивацию сотрудников оперативных подразделений к привлечению рассматривае-

мой категории для решения задач ОРД, с другой — повысит социальную и правовую защищенность лиц, не достигших совершеннолетия, но могущих и желающих участвовать в противодействии преступности.

Литература

1. Давыдов, С. И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009.
2. Большой юридический словарь. — 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. — М.: ИНФРА-М, 2006.
3. ГАЗЕТА.RU // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/04/19/n_14313577.shtml?updated.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 23.06.16 № 1323-О.
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Институт русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: «А ТЕМП», 2004.
6. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 2000.

References

1. Davydov S. I. Situacionnyj podhod v teorii i praktike operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del [Situational approach in the theory and practice of operational-search activity of internal affairs bodies]. Monograph. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
2. Bol'shoj juridicheskiy slovar [Large legal dictionary]. 3rd ed., add. and revised / ed. prof. A.Ya. Sukharev. — M.: INFRA-M, 2006.
3. GAZETA.RU. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/04/19/n_14313577.shtml? Updated.
4. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Poljakova Alekseja Mihajlovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami stat'i 17 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Aleksey Mikhailovich Polyakov on violation of his constitutional rights by the provisions of Article 17 of the Federal Law “On Operational-Search Activities”]: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.16 No. 1323-O.
5. Ozhegov S. I. and Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Institut russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language. Institute of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]/ Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian language. 4th ed., enlarged. Moscow, A TEMP, 2004.
6. Rossijskaja kriminologicheskaja jenciklopedija [Russian criminological encyclopedia]. Under general ed. A. I. Dolgova. Moscow, NORMA — INFRA-M, 2000.

Сведения об авторе

Николай Семенович Железняк: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: zhns21@mail.ru

Information about the author

Nikolay S. Zheleznyak: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Chair of Operational and Search Activities, doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: zhns21@mail.ru